

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.23>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА КАК СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИСФЕМИЗМОВ И ЭВФЕМИЗМОВ

Научная статья

Бех Е.^{1,*}, Середина Е.В.², Каторгина Д.Ю.³

¹ ORCID : 0000-0001-6841-5972;

² ORCID : 0000-0002-1556-7494;

³ ORCID : 0000-0002-7597-6783;

^{1,2,3} Белгородский государственный университет, Белгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (bekh[at]bsu.edu.ru)

Аннотация

В данной статье представлены результаты анализа особенностей употребления дисфемизмов и эвфемизмов в рамках жанра политической карикатуры. Приводятся различные определения понятий «дисфемизм», «эвфемизм», а также рассматриваются различные подходы к изучению политического дискурса. В ходе практического исследования были проанализированы политические карикатуры в ряде англоязычных СМИ, выделены и систематизированы характерные особенности использования дисфемизмов и эвфемизмов в качестве средств воздействия на целевую аудиторию данного жанра. Кроме того, в исследовании обсуждаются причины и предпосылки выбора дисфемистических и эвфемистических высказываний авторами политических карикатур среди прочих средств речевой выразительности.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая карикатура, дисфемизм, эвфемизм, классификация.

POLITICAL CARTOONS AS A MEDIUM FOR THE FUNCTIONING OF DYSPHEMISMS AND EUPHEMISMS

Research article

Bekh E.^{1,*}, Seredina E.V.², Katorgina D.Y.³

¹ ORCID : 0000-0001-6841-5972;

² ORCID : 0000-0002-1556-7494;

³ ORCID : 0000-0002-7597-6783;

^{1,2,3} Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

* Corresponding author (bekh[at]bsu.edu.ru)

Abstract

This article presents the results of the analysis of the specifics of the use of dysphemisms and euphemisms within the genre of political cartoons. Different definitions of the concepts of "dysphemism" and "euphemism" are given, and different approaches to the study of political discourse are discussed. The case study analyses political cartoons in a number of English-language media, identifying and systematizing the characteristic traits of using dysphemisms and euphemisms as means of influencing the target audience of this genre. In addition, the study discusses the reasons and prerequisites for the choice of dysphemistic and euphemistic expressions by the authors of political cartoons among other means of speech expression.

Keywords: political discourse, political caricature, dysphemism, euphemism, classification.

Введение

Стирание границ между социальными классами и распространение единого речевого стиля сделали очевидным независимость использования дисфемизмов от уровня образования и культуры, что значительно способствовало повышению интереса исследователей к изучению явления дисфемии в разных дискурсах и коммуникативных ситуациях. Данная статья предполагает рассмотрение и анализ употребления дисфемизмов и эвфемизмов в рамках жанра политической карикатуры.

Дисфемия относится к одним из наименее изученных лингвистических феноменов, ведь ранее дисфемизмы изучались преимущественно в контексте родственного явления – эвфемизмов. Очевидно, что дисфемизмы являлись важной частью языковой системы, однако, представляя собой по большей части элементы, содержащие сниженную, порой даже табуированную лексику, не вызывали должного интереса у учёных.

Стоит отметить, что не любое использование ненормативной лексики в речи можно считать дисфемией. Употребление подобных лексем может быть обусловлено привычкой конкретного индивида, сложившейся традицией определённого общества, уровнем образования либо напряжённым эмоциональным состоянием говорящего, но для того, чтобы считать отдельную лексему или сочетание лексем дисфемизмом, необходимо выполнение двух условий – нести в себе негативное коннотативное значение, при этом заменяя стилистически нейтральный синоним, а также выполнять определённую коммуникативную или стилистическую функцию.

Методы и принципы исследования

В рамках данного исследования мы изучили 150 карикатур, выявленных методом контент-анализа публикаций в американских СМИ, таких, как The New Yorker, The Economist, The New York Times, The Washington Post, The New York Post, а также на американских веб-сайтах. Большинство примеров политического юмора относятся к периоду президентства Дональда Трампа; именно период с 2017 по 2021 год является самым продуктивным для карикатуристов.

В качестве основы для деления дисфемизмов на группы мы выбрали классификацию А.Н. Резановой [8], [9]. Данные категории были также применены к эвфемизмам, что позволило составить общее представление о частотности обоих явлений среди языковых средств выражения политических карикатур.

Основные результаты

В рамках современных исследований понятие «дисфемизм» изучается различными лингвистами. К примеру, А.Н. Резанова анализирует дисфемизмы не только как лингвистическое, но и как психологическое и социальное явление. Она выделяет три группы причин использования дисфемизмов: в первую очередь данные языковые единицы являются ответом на насаждаемые в современном обществе запреты, т.е. своего рода явлением, уравнивающим широкое применение эвфемизмов. Вторая группа причин, по мнению ученого, заключается в психологическом портрете современного человека, который стал более раскованным и менее подверженным влиянию социальных норм. К третьей группе относится так называемая «игровая» составляющая человеческой речи [5].

Политическая карикатура несет не только развлекательный характер, она уже долгое время является способом выражения отношения общества к текущим политическим событиям. Карикатура определяется как вид креолизованного текста в политическом дискурсе, основная цель которого – высмеять противника [1], [2], [3]. «Основными средствами, работающими на реализацию стратегии дискредитации, являются дисфемизмы» [4, С. 270].

На основании изучения теоретических источников, мы можем выделить основные причины использования дисфемизмов в рамках жанра политической карикатуры.

1. Из-за обострения политической ситуации во многих странах и тенденции к неформализации политического общения происходит постепенное отхождение от повсеместного использования эвфемизмов в сторону огрубления речи.

2. С точки зрения психологии употребление дисфемизмов в политическом дискурсе объясняет канадский исследователь Альберт Бандура: люди с определенными чертами личности легко проявляют агрессию на фоне состояния фрустрации и активно реагируют на негативные воздействия [7].

3. Тщательно спланированное использование дисфемизмов в речи является манипулятивным приемом [3], позволяющим политикам воздействовать на аудиторию и оппонентов нужным образом.

4. Условием эффективности дисфемизмов, помимо уже перечисленных факторов, является следование своеобразной речевой «моде» [6, С. 197].

Среди представленных пунктов классификации наиболее актуальным и значимым можно определить первый пункт. Неформализацию политического общества можно объяснить тем, что политическое взаимодействие во всем мире становится всё более и более напряженным. В таком контексте появление яркого эмоционального оттенка официальных заявлений не должно вызывать большого удивления. С психологической точки зрения эмоциональный подтекст подразумевает противоречие необходимым культурным составляющим политического дискурса. Подобные процессы мы можем наблюдать в языке современной политики.

Обсуждение

Мы проанализировали все выбранные нами дисфемизмы и эвфемизмы в количестве 174 единиц и получили следующие результаты.

Дисфемизмы, обозначающие физические и умственные недостатки составили 3,5% от всей выборки. Эвфемизмов данной группы было обнаружено 2,3%. Дисфемизмы, относящиеся к криминальной сфере, составили 1,1%, тогда как эвфемизмы – 27,9%. В отобранном материале выделено 1,7% дисфемизмов, обозначающих пороки и недостатки личности человека; эвфемизмов данной группы было выделено 30%. Среди обозначения национальной принадлежности не было найдено ни одного дисфемизма, в то время как эвфемизмов этой группы было выделено 31,9%. Дисфемизмы по отношению к религиозным понятиям составили 0,6%, а эвфемизмы – 1,7% выборки.

Из представленных данных можно сделать вывод, что использование дисфемизмов все еще не настолько распространено в политическом дискурсе, как применение родственного явления эвфемии. Можно предположить, что это определяется самой особенностью жанра, предполагающего ироническое или даже саркастическое высмеивание людей или явлений. Максимальное количество дисфемизмов можно отнести к группе физических и психических дефектов, а также недостатков характера, что легко объясняется стремлением оскорбить в карикатуре определенную личность. Остальные группы практически не представлены в жанре политической карикатуры.

Совсем иную картину показывает распределение эвфемизмов. Самая большая группа – это обозначение национальности. Это легко объясняется господствующей в настоящее время в западном обществе политкорректностью. Также большое количество эвфемизмов заменяют слова, обозначающие недостатки характера. Меньше всего эвфемизмов в карикатурах относится к группе религиозных выражений.

Заключение

Политическая карикатура – это совершенно особый жанр политического юмора, в котором важную роль играет визуальная составляющая, что приводит к относительно меньшему использованию вербального потенциала. Однако даже в этом лаконичном речевом выражении достаточно часто можно встретить эвфемизмы и дисфемизмы. В нашем исследовании мы проанализировали 174 политических карикатуры и пришли к выводу, что эвфемизмы используются чаще, чем дисфемизмы. Мы предполагаем, что это связано с особенностями жанра, в котором для создания

сатирически-иронического эффекта требуется противопоставление смягчения концепта в речи и его преувеличенного изображения в изобразительном компоненте.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала <text:line-break/>DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.23.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community <text:line-break/>DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.23.1>

Список литературы / References

1. Анисимова Е.Е. Креолизованный текст как лингво-визуальный феномен, его прагматический аспект / Е.Е. Анисимова // Актуальные проблемы прагмалингвистики: тез. докл. науч. конф. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1996. — С. 8-9.
2. Артемова Е.А. Карикатура как жанр политического дискурса: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Е.А. Артемова // Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград, 2002. — 19 с.
3. Ворошилова М.Б. Кризис сквозь смех: метафорический образ мирового кризиса в русской политической карикатуре / М.Б. Ворошилова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-skvoz-smeh-metaforicheskiy-obraz-mirovogo-krizisa-v-russkoy-politicheskoy-karikature/viewer> (дата обращения: 24.12.2019).
4. Катенева И.Г. Намеренная дисфемизация текстов как характеристика коммуникативной политики современной оппозиционной прессы / И.Г. Катенева // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. — № 21 (312). Филология. Искусствоведение. Вып. 80. — С. 269–276.
5. Ларин Б.А. Об эвфемизмах. Проблемы языкознания / Б.А. Ларин. — Л., 1961.
6. Покотыло М.В. Вульгаризация современного русского языка как многоуровневая научно-педагогическая проблема / М.В. Покотыло // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2020. № 08 (64). — URL: <https://scipress.ru/philology/articles/vulgarizatsiya-sovremennogo-russkogo-yazyka-kak-mnogourovnevaya-nauchno-pedagogicheskaya-problema.html> (дата обращения: 24.08.2020).
7. Резанова А. Н. Дисфемия в английском языке: семантические механизмы и прагматические функции: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Резанова Азелла Николаевна. — Санкт-Петербург, 2008. — 179 с.
8. Резанова А. Н. Прагматика дисфемии в современном английском языке / А.Н. Резанова // Studia Linguistica XVI. Язык. Текст. Культура. — URL: <http://phil-herzen.com/wp-content/uploads/2009/05/studia-16.pdf> (дата обращения: 01.03.2023)
9. Резанова А. Н. Классификация дисфемизмов по лексико-семантическим разрядам / А. Н. Резанова // Изв. Российск. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2008б. — № 63–1. — С. 277–280.
10. Теории личности. Основные положения, исследования и применение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Ларри Хьелл, Дэниел Зиглер. — 3-е изд. — Санкт-Петербург [и др.]: Питер; Минск: Питер, 2019. — 606 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anisimova E.E. Kreolizovannyj tekst kak lingvo-vizual'nyj fenomen, ego pragmaticheskij aspekt [Creolized Text as a Linguistic-Visual Phenomenon, its Pragmatic Aspect] / E.E. Anisimova // Aktual'nye problemy pragmalingvi-stiki: tez. dokl. nauch. konf. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet [Current Problems of Pragmalinguistics: Theses of scientific conf. Voronezh: Voronezh State University], 1996. — p. 8-9. [in Russian]
2. Anisimova E.E. Kreolizovannyj tekst kak lingvo-vizual'nyj fenomen, ego pragmaticheskij aspekt [Cartoon as a Genre of Political Discourse]: abst. ... diss. for PhD in Philology / E.E. Anisimova // Volgograd State Pedagogical University. — Volgograd, 2002. — 19 p. [in Russian]
3. Voroshilova M.B. Krizis skvoz' smekh: metaforicheskiy obraz mirovogo krizisa v russkoj politicheskoy karikature [Crisis through Laughter: The Metaphorical Image of the World Crisis in Russian Political Caricature] / M.B. Voroshilova. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-skvoz-smeh-metaforicheskiy-obraz-mirovogo-krizisa-v-russkoy-politicheskoy-karikature/viewer> (accessed: 24.12.2019). [in Russian]
4. Kateneva I.G. Namerennaya disfemizatsiya tekstov kak harakteristika kommunikativnoj politiki sovremennoj oppozitsionnoj pressy [Deliberate Disfamiliarisation of Texts as a Characteristic of the Communicative Policy of the Modern Opposition Press] / I.G. Kateneva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. — № 21 (312). Filologiya. Iskuststvovedenie [Bulletin of Chelyabinsk State University. 2013. № 21 (312). Philology. Art History]. Iss. 80. — P. 269–276. [in Russian]
5. Larin B. A. Ob evfemizmah. Problemy yazykoznaniya [On Euphemisms. Problems of Linguistics] / B.A. Larin. — L., 1961. [in Russian]
6. Pokotylo M.V. Vul'garizatsiya sovremennogo russkogo yazyka kak mnogourovnevaya nauchno-pedagogicheskaya problema [Vulgarization of the Contemporary Russian Language as a Multilevel Academic and Pedagogical Problem] / M.V. Pokotylo // Filologicheskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal [Philological Aspect: International Scientific and Practical Journal]. 2020. № 08 (64). — URL: <https://scipress.ru/philology/articles/vulgarizatsiya-sovremennogo-russkogo-yazyka-kak-mnogourovnevaya-nauchno-pedagogicheskaya-problema.html> (accessed: 24.08.2020). [in Russian]

7. Rezanova A. N. Disfemiya v anglijskom yazyke: semanticheskie mekhanizmy i pragmaticheskie funkcii [Dysphemias in English: Semantic Mechanisms and Pragmatic Functions]: dissertation ... PhD in Philology: 10.02.04 / Rezanova Azella Nikolaevna. — Saint Petersburg, 2008. — 179 p. [in Russian]
8. Rezanova A. N. Pragmatika disfemii v sovremennom anglijskom yazyke [The Pragmatics of Dysphemias in Modern English] / A.N. Rezanova // Studia Linguistica XVI. YAzyk. Tekst. Kul'tura [Studia Linguistica XVI. Language. Text. Culture]. — URL: epil-herzen.com/wp-content/uploads/2009/05/studia-16.pdf (accessed: 01.03.2023) [in Russian]
9. Rezanova A. N. Klassifikaciya disfemizmov po leksiko-semanticheskim razryadam [Classification of Dysphemisms According to Lexical-Semantic Divisions] / A. N. Rezanova // Izv. Rossijsk. gos.ped. un-ta im. A. I. Gercena [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], 2008. — № 63–1. — P. 277–280. [in Russian]
10. Teorii lichnosti. Osnovnye polozheniya, issledovaniya i primenenie: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsia po napravleniyu i special'nostyam psihologii [Theories of Personality. The Main Points, Research and Application: a textbook for students of higher education studying in the field of psychology] / Larry Hjelle, Daniel Ziegler. — 3-rd ed. — Saint Petersburg [et al.]: St. Petersburg; Minsk: St. Petersburg, 2019. — 606 p. [in Russian]